

*Посвящается моей семье, потому что
иначе они мне этого не простят...*

Надин: милая, добрая и заботливая.

И это всё про меня.

*Одри: наверное, самое захватывающее
в твоей жизни — это то, что я твой брат.*

*Айван: меня называли «потрясающим»,
«паразитическим» и «вдохновляющим»,
но этих ничего не значащих слов
недостаточно, чтобы меня описать.*

*Если вы подумали, что в посвящении
вы прочтёте что-нибудь искреннее
или проникновенное, позвольте мне
посмеяться над вами...*

*Потому что проникновенную
искренность я припас исключительно
для своей бабушки.*

*Чик, эта книга также посвящена тебе
за твою любовь и поддержку
на протяжении многих лет.*

*Клянусь, я люблю тебя больше других
твоих внуков.*

Глава 1

Над пропастью

Валькирия Каин ударилась о парапет, не сумела удержаться на ногах, перевернулась и, испуганно вскрикнув, повисла прямо над пропастью.

Церковная колокольня горделиво возвышалась над Дублином. Свежий ночной ветерок доносил с улицы обрывки смеха. До земли было очень далеко.

Человек в рваном пальто подошёл к краю и посмотрел вниз. Потом он ухмыльнулся.

— Это просто унизительно, — заметил он. — Неужели они не знают, насколько я опасен? А я очень, очень опасен. Я убийца. Я тренированная машина для убийств. И они всё равно посылают тебя. Ребёнка.

Валькирия почувствовала, что её пальцы слабеют и соскальзывают с выступа. Она проигнорировала насмешки и огляделась по сторонам, ища за что бы ухватиться. Только вниз старалась не смотреть — туда, где была улица и перспектива долгого падения. Валькирия не хотела смотреть вниз. И совершенно не хотела думать о том, что ждёт её там, внизу.

— Сколько тебе лет? — продолжал мужчина. — Тринадцать? Разве ответственный взрослый пошлёт тринадцатилетнюю девчонку останавливать меня? О чём они думали?

Валькирия осторожно качнулась к башне и упёрлась ногами в маленький выступ на стене. Её тут же охватил страх, и она застыла. Она закрыла глаза, пытаясь отогнать парализующий ужас.

Мужчину звали Вориен Головорез, и его разыскивали в пяти странах за несколько попыток убийства. Он опустил на корточки и счастливо улыбнулся.

— Я превращаю убийство в искусство. Когда я... Когда я убиваю, я рисую огромную картину, используя кровь и... и... месиво. Понимаешь?

Внизу мерцали городские огни.

— Я художник, — продолжал Головорез. — Некоторые люди не могут этого оценить. Некоторые не в состоянии распознать истинный талант. И это нормально. Я не обижаюсь. Моё время ещё придёт.

— Серпин пытался вернуть Безликих, — выдавила Валькирия. Её пальцы горели, а мускулы ног совершенно перестали ей повиноваться. — Мы его остановили. И тебя мы тоже остановим.

Головорез рассмеялся.

— Думаешь, я хочу, чтобы старые боги снова ходили по земле? Правда? Думаешь, Нефариан Серпин был моим лидером? Я не какой-нибудь чокнутый ученик, ясно? Я свободный человек.

У Валькирии был всего один шанс, и, чтобы им воспользоваться, ей следовало полностью успокоиться. Её сила, пока довольно ограниченная, заключалась в магии Элементаля, то есть в управлении землёй, воздухом, огнём и водой. Но на данной стадии обучения у неё ничего не получалось, если она была перепугана.

— Но если ты не хочешь, чтобы Безликие вернулись, — продолжала Валькирия, — тогда что тебе нужно? Зачем ты это делаешь?

Головорез покачал головой.

— Ты не поймёшь. Это дела взрослых. Я просто хочу, чтобы они наконец меня оценили. Разве это так трудно? Конечно, тебе не понять. Ты всего лишь ребёнок. — Он пожал плечами. — Ну ладно. Пора умирать. — И Головорез протянул руку, чтобы толкнуть Валькирию.

— Ты уже кого-нибудь убивал? — быстро спросила она.

— Что? Я ведь только что сказал тебе, что превращаю убийство в искусство.

— Но ты ведь ещё по-настоящему никого не убил, верно? Я читала твоё дело.

Головорез сердито посмотрел на Валькирию.

— Формально нет, но сегодня это наконец случится. Ты станешь моей первой жертвой.

Валькирия собралась с силами и постаралась дышать ровно.

— Найди место, где всё соединяется, — прошептала она.

Головорез нахмурился.

— Что?

Валькирия с силой подтянулась вверх и отпустила правую руку, чтобы почувствовать ладонью воздух. Она толкнула его, как её учили, и мерцающая воздушная волна сбила Головореза с ног. Валькирия ухватилась за парапет и перебросила ноги через край. Она хмыкнула, подтянулась, держась за кромку крыши левой рукой, и забралась вверх. Встала, дрожа от напряжения, и отошла подальше от края. Взметнувшись от ветра, её тёмные волосы облепили ей лицо.

Головорез начал подниматься, и Валькирия увидела, что от гнева его щёки покрылись красными пятнами. Она щёлкнула пальцами, вызвав искру, и поймала её в ладонь. Потом попыталась сосредоточиться и превратить ис-

кру в пламя, но Головорез уже мчался на неё, как товарный поезд.

Валькирия подпрыгнула и выбросила обе ноги вперёд. Её башмаки ударили Головореза в грудь, и тот снова распластался на земле. Не дав ему повернуться, она ударила его ногой в челюсть. Головорез перекатился назад, встал, но тут же снова потерял равновесие и упал. Убийца сплюнул кровь и злобно посмотрел на Валькирию.

— Маленькая негодяйка, — прорычал он. — Наглая, подлая, маленькая негодяйка. Кажется, ты не знаешь, с кем связалась. Я стану величайшим убийцей, каких ещё не видел мир. — Он медленно поднялся, вытирая рукавом разбитую губу. — Когда я с тобой покончу, то отправлю твой изуродованный, окровавленный труп твоим хозяевам как предупреждение. Они прислали тебя одну. В следующий раз им придётся прислать целый батальон.

Валькирия улыбнулась, и Головорез окончательно вышел из себя.

— Что смешного?

— Во-первых, — ответила она, чувствуя себя более уверенно, — они не мои хозяева. У меня нет хозяина. Во-вторых, им не нужен батальон, чтобы с тобой справиться. И в-третьих, и это самое важное, кто сказал, что я пришла одна?

Головорез нахмурился, повернулся, увидел, что к нему приближается скелет в чёрном костюме, попытался атаковать, но тут ему в лицо влетел кулак в перчатке, нога детектива врезалась ему в голень, а локоть — в грудь. Головорез неуклюже рухнул на землю.

Скалдаггери Плезант повернулся к Валькирии.

— Ты не пострадала?

— Я убью вас обоих! — завыл Головорез.

— Тихо! — рявкнул Скалдаггери.

Головорез бросился к нему, и детектив, шагнув навстречу, перехватил его вытянутую руку, развернул преступника, а потом резко ударил ему ладонью по горлу. Головорез перевернулся в воздухе и снова шмякнулся на землю. Скалдаггери снова повернулся к Валькирии.

— Всё хорошо, — ответила она. — Правда.

Головорез прикрыл лицо руками.

— Кажется, вы сломали мне нос!

Они не обратили на него внимания.

— Он говорит слишком много, — заметила Валькирия, — но, по-моему, не понимает значения всех слов.

Головорез вскочил.

— Я лучший в мире убийца! Я превращаю убийство в искусство!

Скалдаггери снова ударил его, и Головорез упал, перевернувшись в воздухе.

— Вориен Головорез, — произнёс детектив, — властью, данной мне Уставом правосудия Святилища, я заключаю тебя под арест за попытку убийства Александра Ремита и Софии Тойл в Орегоне, Котурнуса Оды и Армигера Фопа в Сиднее, Грегори Кастеллана и Бартоломью...

Головорез предпринял последнюю отчаянную попытку нападения, но Скалдаггери быстро пресёк её, нанеся ему сильный удар в нос. Лучший в мире убийца зашатался, упал и заплакал.

Глава 2

Убийца на свободе

Бто был «Бентли» R-Туре 1954 года выпуска. Машина разрезала тихую дублинскую ночь, как сверкающая и мощная чёрная акула. Это была красивая машина. Валькирия любила её почти так же, как любил её Скалдаггери.

Они свернули на О'Коннел-стрит, проехали мимо Иглы¹ и памятника Парнеллу². Головорез сидел на заднем сиденье и жаловался на слишком тугие наручники. Было четыре утра. Валькирия с трудом подавила зевок.

---

¹ Игла — Монумент света, памятник в Дублине в форме иглы.

² Чарльз Стюарт Парнелл — ирландский землевладелец и политический деятель.

Год назад в это же время она лежала бы в уютной постели и видела привычные сны. Но теперь всё изменилось, и она считала, что ей повезло, если ночью удавалось поспать хотя бы несколько часов. Если она не охотилась за сумасшедшими вроде Головореза, то практиковалась в магии, а если нет, то Скалдаггери или Танит Лоу учили её драться. Сейчас жизнь Валькирии была намного более захватывающей, намного более интересной и более опасной. По правде говоря, одним из недостатков её теперешней жизни было то, что ей почти не снились приятные сны. Когда ей удавалось заснуть, ей снились кошмары. Они терпеливо ждали и всегда были готовы поиграть.

Но Валькирия убеждала себя, что такова цена. Цена за жизнь, полную приключений и азарта.

После событий минувшего года владельцы закрыли Музей восковых фигур и создали его новую, улучшенную версию в другой части города. А старое здание осталось тихо стоять рядом со своими соседями, неприметное и невзрачное. Его парадная дверь была заперта и опечатана. Но Валькирия и Скалдаггери никогда не использовали парадную дверь.

Они припарковались на погрузочной площадке позади здания и провели Головореза через чёрный ход. Они шли по тускло освещённым коридорам мимо одиноких фигур исто-